

Федор Николаевич Юрковский

**Булгаков. Воспоминания и
письма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю75

Ю75 **Юрковский Ф.**
Булгаков. Воспоминания и письма / Федор Николаевич Юрковский – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 322 с.

ISBN 978-5-521-39454-8

ISBN 978-5-521-39454-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**РУССКИЕ МЕМОАРЫ
ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ**

под общей редакцией

В. И. НЕВСКОГО

Ф. Н. ЮРКОВСКИЙ

Ф Е Д О Р Ю Р К О В С К И Й

(Заключенный № 10)

Б У Л Г А К О В

Р о м а н

написанный в Шлиссельбурге

ВОСПОМИНАНИЯ

и

П И С Ь М А

предисловие

В. П. Невского

редакция

вступительная

статья

и

комментарии

Е. Е. Колосова

А С А Д Е М И А

1 9 8 3

*Переплет суперобложки и титула
по рисункам Д. И. Митрохина*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Знакомство с нашим прошлым есть обязанность каждого гражданина свободной страны, строящей социализм, если он хочет сознательно принимать участие в этом великом перевороте человеческой истории.

В. И. Ленин, говоря о создании новой культуры пролетариатом, высказал мысль, которую должен знать и помнить каждый гражданин, претендующий на имя человека нашего нового, социалистического общества: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить».

Точное же знание культуры, созданной всем развитием человечества, невозможно без знакомства с нашим прошлым, а для знакомства с этим последним необходимо обращение к той науке, которая носит название истории.

Изучая культуру, созданную всем развитием человечества, обращаясь к этому прошлому истории человечества, мы видим, что пестрый хаос событий, бесконечное нагромождение фактов и явлений прошлого было бы невозможно постичь и осмыслить, если бы у нас не было той путеводной нити, какая дана нам великим учением Маркса, Энгельса и Ленина. История общества как история борьбы классов — это путеводная нить, и только с этой точки зрения мы можем получить то «точное знание», о каком говорит Ленин.

Сама культура, созданная всем развитием человечества, становится тогда на свое место и не все в ней представляется нам одинаково ценным и важным. Точное знание в ленинском смысле показывает нам, что классы и их партии в своей великой борьбе, поднимая

человечество на высшую ступень, умели, коль скоро они были двигателями истории, воспринимать из старой культуры, из сокровищницы прошлого именно то, что хранило в себе зародыши и ростки нового и более совершенного строя, что могло способствовать борьбе за этот строй.

Наше революционное прошлое самыми тесными узами связано именно с такими зародышами и ростками, которые получили свое начало еще в ту эпоху нашей революционной истории, когда пролетариат только начинал свою сознательную жизнь лишь в лице своих передовых представителей.

Тогда прогрессивной революционной силой была революционная народническая интеллигенция.

Зараженная предрассудками утопического социализма, она, однако, в лучшей своей части была беззаветно предана интересам народа и в борьбе не на словах, а на деле за эти интересы умирала на каторге, в тюрьме и на эшафоте.

Борясь во имя интересов народа, борясь за такой строй, осуществление которого происходит на наших глазах, эта революционная интеллигенция принимала из старой культуры то, что, по ее мнению, могло содействовать этому высшему строю, и стремилась уничтожить все то, что препятствовало водворению этого строя и прежде всего — самодержавие.

И в этой беспощадной борьбе истинные революционеры-народники не останавливались перед самыми крайними средствами, даже если эти средства порой казались остальным неприемлемыми.

К числу таких революционеров-народников принадлежал и Федор Николаевич Юрковский, организатор первой экспроприации, этого одного из самых крайних и решительных средств борьбы.

Иначе, как экспроприацией, и нельзя назвать подкуп под Херсонское казначейство, организованный Юрковским.

Весь ход дела и его провал подробно описаны самим организатором, и нам нечего останавливаться на нем.

Важно подчеркнуть, что далеко не все народники одобрительно смотрели на это дело и что после попытки Юрковского таких приемов борьбы история на-

ПРЕДИСЛОВИЕ

шего революционного движения не знала вплоть до революции 1905 г.

Почему же это? Не потому ли, что этот прием борьбы был «не чист», что многие революционеры-народники осуждали его? Но ведь даже социалисты-революционеры, претендовавшие на имя единственных хранителей революционного народнического наследства, очень часто пускали в ход этот прием борьбы в 1905 г. Дело здесь в том, что экспроприация средств противника получает свой смысл и оправдание, когда движение носит массовый характер, когда на арену истории выходит целый класс, революционный пролетариат, когда этот прием борьбы происходит в обстановке невиданной революционной классовой борьбы, под контролем этих масс и их классовой партии.

Действительно, мы видим, как в революцию 1905 г. захват революционерами неприятельских материальных средств и баз становится таким же законным и естественным явлением, как в любой войне.

Эта классовая борьба, это движение масс, этот конгресс партии в 1905 г. и был той гарантией, которая обеспечивала в общем и целом применение и такого средства, какое пустил в ход Юрковский.

И уже один тот факт, что Юрковский еще в 70-е гг. не остановился перед применением такого средства борьбы, обязывает нас со всем вниманием отнестись к организатору первой революционной экспроприации и к ее истории.

Ближайшее знакомство с этой историей показывает нам, что Юрковский вообще был незаурядной личностью среди семидесятников. Физически сильный, мужественный, решительный, находчивый, превыше всего ставивший интересы народа и революции, он вместе с тем был крупным художником в области слова.

Судя по тому отрывку романа «Булгаков», который печатается нами, революционная литература потеряла в лице Юрковского, быть может, такого же яркого художника, как Кропоткин.

Стало быть, в этом отрывке мы имеем, во-первых, исторический документ, автором которого был один из участников описываемого события, и, во-вторых, документ, излагающий ход событий в художественной форме.

Такие документы — сравнительно редкие явления в историческом наследии, и понятно, какое большое значение они имеют при изучении истории революционного движения, потому что в тысячу раз лучше, чем сухие документы, знакомят нас с классовой психологией, настроениями и стремлениями борющихся.

Роман «Булгаков» вместе с воспоминаниями об «упразднении Херсонского казначейства» и представляет такого рода документы.

Эти документы знакомят нас с одним из моментов того развития человечества, в результате которого в прошлой культуре было создано то ценное и нетленное, знакомство с чем обязательно для каждого из нас, без чего вся прошлая культура была бы только сплошным голым насилием, не имеющим никакого значения.

Страничку из истории борьбы за высшую культуру человечества, которую создаем теперь мы, и представляют воспоминания Юрковского, почему мы и рекомендуем читателю эти воспоминания.

В. Невский

РОМАН Ф. Н. ЮРКОВСКОГО В ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Автором романа «Булгаков» и воспоминаний о подкове под Херсонское казначейство, ниже напечатанных, является очень известный в свое время революционер, носивший кличку «Сашка-Инженер», Федор Николаевич Юрковский, каторжанин-кариец, умерший в августе 1896 г. в Шлиссельбурге, куда он был переведен за побег с Каты в мае 1882 г.¹

Свой роман Ф. Н. Юрковский написал дважды, сначала на Кате, в 1881—1882 гг., а затем, спустя десять лет, в начале 90-х гг., заново в Шлиссельбурге.

Как на Кате, так и в Шлиссельбурге в эти годы между заключенными шла усиленная литературная работа: издавались журналы и сатирические листки, писались романы, стихи, воспоминания, теоретические исследования. О шлиссельбургских журналах говорят все мемуаристы этой крепости (Фигнер, Панкратов, Новорусский, Ашенбреннер, Волкенштейн и др.). Многие из них упоминают в частности и о романе Юрковского.

«В неоконченном романе Юрковского, — пишет, например, о «Булгакове» М. Ю. Ашенбреннер, — изображены картинно и увлекательно сцены из жизни революционеров».²

По словам М. Ф. Фроленко, роман «Булгаков» пользовался в Шлиссельбурге большим успехом и с увлечением читался заключенными. Хорошо помнит о «Булгакове» Мих. Петр. Шебалин, упоминает о нем в «Запечатленном труде» В. Н. Фигнер, как то мы увидим

¹ См. био-библиографическую справку о нем ниже, в приложениях.

² См. его воспоминания, изд. 1924 г., стр. 131.

еще ниже, с большим вниманием к нему относился Н. А. Морозов, которому мы и обязаны первой публикацией романа Юрковского в сборнике «Под сводами» (изд. «Звено», М., 1909) и т. д. Словом, шлиссельбургцам запало глубоко в память это произведение «Сашки-Инженера», за которым никто и не подозревал до тех пор литературного таланта.

Но литературная деятельность Юрковского началась все-таки не в Шлиссельбурге, а на Каре, в тогдашних карийских журналах. Вот какие интересные сведения об этом сообщает Я. А. Зильберштейн в «Кандальном звоне».

«Дольше всех, — говорит он, — продолжался журнал, издававшийся карийцами в 1881—1882 гг. Назывался он «Кара» и выпускался объемистыми тетрадками, которые появлялись каждые три-четыре месяца. Всего таких тетрадок появилось пять; они аккуратно переплетались и посылались на прочтение в женскую тюрьму. По типу своему «Кара» напоминала толстые столичные журналы. Редакторами «Кары» были Н. В. Ядевич, Игнат Иванов и Николай Позен. Кроме редакционной работы, они снабжали журнал также и своими произведениями. Так, Н. Позен написал длинейший фантастический роман, растянувшийся на несколько номеров. Этот роман, озаглавленный «Наследство нигилиста», изобиловал невероятнейшими приключениями. Герой романа — нигилист — прилетает на воздушном корабле и освобождает всех карийцев; выйдя на волю, карийцы рассеиваются по всей Европе и там посвящают себя революционной работе».

«В журнале был помещен также большой роман В. С. Костюрина «Гнездо террористов», тема которого относилась к эпохе революционного движения в 70-х гг.; здесь в беллетристической форме изображалась деятельность наиболее видных «бунтарей».

В беллетристическом отделе журнала подвизались, по словам того же автора, и другие из карийцев. Таковы: Г. Осмоловский, написавший несколько бытовых очерков, Е. И. Минаков (впоследствии расстрелянный в Шлиссельбурге) и Ф. Н. Юрковский, автор рассказа, в котором рисуются различные моменты революционной борьбы и среди них преследование и убийство шпиона («Три момента»).